

РОССИЙСКИЙ ПРОМЫСЕЛ В ОКЕАНИЧЕСКИХ РАЙОНАХ СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКИ

Е.М. Гербер – Атлантико-Рыболовный институт

Федеральной программой развития рыбного хозяйства России предусматривается решение задачи сохранения промысла в открытых районах Мирового океана и экономических зонах иностранных государств. Характерным районом в этом отношении является Северная Атлантика, где наш флот работает исключительно в иностранных зонах и открытом океане. Высокая продуктивность и близость крупнейших портов европейской части страны делает этот район важным для отечественного рыболовства. В статье рассматриваются современное состояние и перспективы российского промысла в Северной Атлантике, а также тактические варианты его ведения.

Районы Северной Атлантики, доступные по международно-правовым условиям для крупномасштабного российского промысла, можно по их географическому расположению разделить на три части. Это Норвежское море, открытая часть Северной Атлантики (за пределами экономических зон Великобритании, Исландии и Гренландии) и Северо-Западная Атлантика (районы, прилегающие к Канаде и Западной Гренландии).

В Норвежском море в соответствии с межправительственными соглашениями российские суда могут вести лов в экономических зонах Норвегии (сельдь, путассу) и Фарерских островов (путассу, скумбрия), а также в открытой части Норвежского моря (скумбрия, путассу, сельдь). Значение этих массовых пелагических видов рыб, на которых базируется российское рыболовство в районе, меняется: если в 80-е годы основным видом была путассу, то с начала 90-х ее серьезно "потеснили" скумбрия и особенно сельдь.

В настоящее время запас сельди сопоставим с уровнем 50-х годов – периодом расцвета сельдяного промысла [1]. Объем вылова сельди регулируется решениями Российской-Норвежской комиссии по рыболовству и международными соглашениями. Размер российской квоты корреспондирует

с ростом запаса и в последние годы резко увеличился – с 12 тыс. т в 1990–1992 гг. до 166 тыс. т в 1996 г. [2]. Российский флот реализует квоту в феврале–апреле, когда образуются нерестовые скопления высокой плотности и устойчивости. В 1995–1996 гг. впервые квота не была выбрана весной и остаток ее выловили в сентябре. Вероятно, в ближайшие годы с ростом запаса сельди станет более продолжительным сезон ее промысла.

Скумбрия, образующая скопления в Норвежском море в летние месяцы, представлена главным образом старшими и средними возрастными группировками западноирландского стада, выходящими на нагул. Успех промысла скумбрии зависит от количества мигрирующей из южных районов рыбы и гидрологических условий в Норвежском море. Запас скумбрии западноирландского стада стабилен [3], промысловая обстановка же испытывает значительные межгодовые колебания, обусловленные, очевидно, изменчивостью условий среды. В результате вылов скумбрии в открытой части Норвежского моря в 1990–1995 гг. существенно варьировал. Однако даже в неблагоприятные годы промысел скумбрии обычно бывает рентабельным.

Путассу, как и скумбрия, нерестится в районах, расположенных западнее Британских островов, в Норвежское море приходит на нагул (более продолжительный, чем у скумбрии) и зимовку. Промысел путассу в Норвежском море можно вести почти круглогодично, за исключением короткого периода в феврале–марте, когда большая часть рыбы уходит на нерест. Самый продуктивный период промысла – с конца апреля до середины июня, когда в Фарерской экономической зоне появляются плотные посленерестовые скопления путассу. В июне они достигают зоны Норвегии, где их можно облавливать до середины июля. Летом путассу держится более разреженно, к тому же флот в основном переключается на облов скумбрии. Второй период промыса

ла путассу – в октябре–феврале – базируется на зимовых скоплениях, и успех промысла во многом зависит от погодных условий. Практика последних лет показывает, что осенне-зимний промысел целесообразен, особенно для крупных, менее подверженных воздействию штормов судов (БМРТИБ, БАТМ, РТМКС).

По данным российско-норвежских исследований, запас путассу находится в удовлетворительном состоянии, отмечено появление урожайных поколений. Предполагается, что в ближайшие годы промысел путассу сохранит свою эффективность.

В открытой части Северной Атлантики действуют два района промысла: путассу в Западно-Европейской котловине и морского окуня-клювача в море Ирмингера.

В Западно-Европейской котловине нерестовые скопления путассу образуются за пределами экономических зон в феврале–марте. Промысел носит путинный характер и по времени почти совпадает с сельдянной путиной, однако работать здесь сложнее, так как скопления путассу динамичны во времени и пространстве. В связи с этим промысловое усилие и общий вылов России в районе в последние годы снижаются (с 13,7 тыс. т в 1993 г. до 2,2 тыс. в 1996 г.), а сырьевая база недоиспользуется.

В море Ирмингера, по данным международных исследований, запас морского окуня достаточно высокий, около 2,2 млн т [4]. В мае–июне 1996 г. на промысле сосредоточилось рекордное число судов разных стран – около 110. Характерным стало все более массовое применение, в частности и российскими судами, крупногабаритных тралов новых конструкций, позволяющих облавливать разреженные скопления окуня, в том числе на глубинах 600–800 м. Благодаря этому промысловый сезон расширился и продолжается с марта по ноябрь.

В последние четыре года динамика и характер промысла в море Ирмингера существенно изменились. В начале эксплуатации района достаточно четко выделялись два периода наибольшей плотности

скоплений, совпадающих с этапами биологического цикла окуня: во время вымета личинок самками (апрель–первая половина мая) и нагула (вторая половина июня–первая половина июля). Во время нагула облавливались скопления окуня в приповерхностных слоях (80–200 м). В 1993–1996 гг. суда весь промысловый сезон вели глубоководный лов. Все эти годы пик плотности скоплений окуня наблюдался в мае–первой половине июня. В некоторые годы отмечалось уплотнение скоплений также в августе–сентябре, что, по-видимому, связано с межгодовой изменчивостью условий среды.

В Северо-Западной Атлантике промысловые запасы гидробионтов распределяются в экономической зоне Канады и зоне действия НАФО. В связи с низким уровнем большинства запасов рыб, а также ужесточением правил рыболовства масштабы российского промысла здесь ежегодно сокращаются, и в 1996 г. на добыче рыбы наши суда почти не работали. Упадок рыбного промысла в некоторой степени компенсируется развитием лова креветки на банке Флемиш-Кап. Иностранный флот освоил этот вид в 1993 г.; российские рыбаки в 1993 г. лишь предпринимали единичные попытки, в 1994 г. подключились более активно, а в 1995–1996 гг. в промысле креветки участвовали уже до 15 судов. Однако со стороны НАФО введены меры по ограничению промыслового усилия и дальнейшего расширения масштабов промысла креветки, скорее всего, не произойдет.

Таким образом, для Российского флота в Северной Атлантике наиболее перспективным районом является Норвежское море, где запасы пелагических рыб находятся в хорошем состоянии и надежность промысла достаточно высокая. Море Ирмингера также остается весьма важным для отечественного рыболовства. В обоих районах эксплуатируют в основном крупнотоннажные суда и ТСМ с большими энергетическими и производственными мощностями, что обусловлено особенностями поведения и распределения объектов лова.

На рис. 1 представлена динамика производительности промысла по подрайонам и объектам для одного из распространенных типов российских судов – РТМС, установленная по средним результатам за 1993–1996 гг. Из графиков видно, что в каждом подрайоне отчетливо выделяются периоды наибольшей производительности

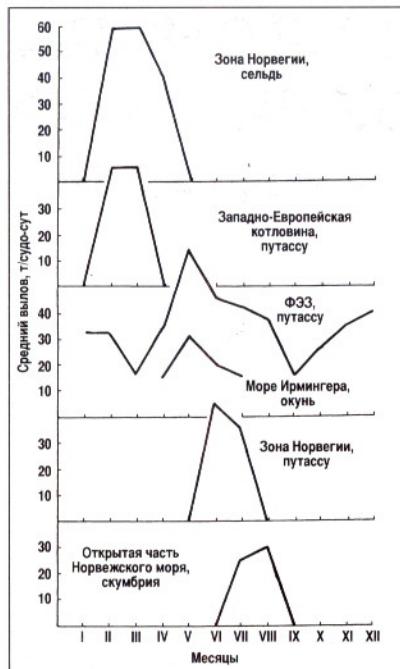

Рис. 1. Производительность промысла в Северной Атлантике для судов типа РТМС

лова, сменяющие друг друга от февраля к августу.

Последовательное наступление пиков промысла логически диктует первый вариант тактики промысла, т.е. поочередное их использование. Схема маневра выглядит таким образом (рис. 2). В начале года ведется промысел путассу в зоне Фарер; в феврале–марте облавливаются скопления сельди в зоне Норвегии или путассу в Западно-Европейской котловине; в апреле–июне – путассу в зоне Фарер или морского окуня в море Ирмингера; в июле–августе – скумбрии в Норвежском море. В октябре–декабре возобновляется промысел путассу в зоне Фарер. В рамках данной схемы в период с февраля по июнь возможны разные комбинации районов и объектов промысла: 1. Зона Норвегии (сельдь) – зона Фарер (путассу). 2. Зона Норвегии (сельдь) – море Ирмингера (окунь). 3. Западно-Европейская котловина (путассу) – зона Фарер (путассу). 4. Западно-Европейская котловина (путассу) – море Ирмингера (окунь). Поскольку промысел сельди в зоне Норвегии технически и тактически проще, чем путассу в Западно-Европейской котловине, две первые комбинации предпочтительнее.

Второй вариант тактики промысла заключается в круглогодичной работе судна на одном объекте. Такой целевой промысел может базироваться прежде всего на запасе путассу, состояние и

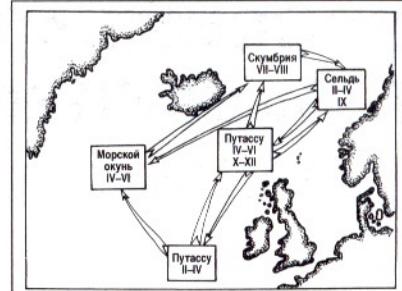

Рис. 2. Схема посезонной передислокации промысловых судов

распределение которого позволяет вести лов практически круглой год с чередованием Фарерской, Норвежской экономической зон, Западно-Европейской котловины, открытой части Норвежского моря.

Опыт работы иностранных судов показывает, что возможна почти круглогодичная добыча окуня в море Ирмингера, но этот вариант осложнен значительной межгодовой и сезонной изменчивостью плотности скоплений окуня. Кроме того, эффективность промысла окуня становится все в большей степени зависимой от оснащения судов современным дорогостоящим промысловым вооружением.

Необходимо отметить еще один вид сырьевых ресурсов, который в настоящее время практически не используется, – макрорус в районе Срединно-Атлантического хребта. Освоение этого запаса связано со сложностью облова скоплений над подводными горами, однако при надлежащей технической подготовке судна можно осуществлять практически круглогодичный промысел.

Рассмотренные выше варианты промысла имеют практическое значение для предприятий–судовладельцев при планировании расстановки судов, в котором определяющую роль играют, естественно, экономические интересы.

Литература

1. Крысов А.И. Прогнозирование урожайности поколений атлантическо-скандинавской сельди // Тезисы докладов VI Всероссийской конференции по проблемам промыслового прогнозирования. – Мурманск, 1995.
2. Корельский В.Ф. Стратегия России в национальных интересах // Рыбаки новостях. 1996, № 18–19.
3. Anon. Arctic Cod Strong. Fishing News International. September, 1995.
4. Шибанов В.Н. и др. Состояние запаса и условия промысла окуня-клювача в море Ирмингера в 1995 г. // Тезисы докладов VI Всероссийской конференции по проблемам промыслового прогнозирования. – Мурманск, 1995.